

Глава 1374: Возвращение в 33 Преисподние

"Разумеется... в 33 Преисподних поджидают опасности, внутри всё не так, как может показаться на первый взгляд..."

После небольшой паузы Грёзы Моря продолжила рассказывать о всевозможных опасностях, с которыми можно столкнуться внутри. После её рассказа глаза Мэн Хао заблестели, и он кивнул.

В войне наступила небольшая передышка. Практики мира Горы и Моря, несмотря на давящие на сердце горе и печаль, по приказу парагона Грёзы Моря подготавливали различные области родного мира... чтобы спустя десять месяцев встретить чужаков во всеоружии. Во время подготовки к последней битве на людей всего мира Горы и Моря постоянно давило нечто незримое. Подталкивая их к двум крайностям... либо умереть в полнейшей тишине или взорваться всей яростью, на которую они были способны!

Некоторых мучил вопрос, уцелеет ли мир Горы и Моря по окончании войны. Однако такие размышления, подобно глубокому омуту, затягивали всё глубже и глубже, пока у человека не оставалось даже сил дышать.

После разрушения солнца и луны у мира Горы и Моря не осталось ничего, кроме пустого чёрного пространства черноты. В темноте смертные дрожали от страха. Она даже давила на практиков. Выполнив порученные парагоном Грёзы Моря задачи, большинство возвращалось к своим друзьям и семьям. В такую непростую пору особенно драгоценным было время, проведённое с семьёй.

Некоторые мужчины и женщины практики после многих лет дружбы наконец нашли в себе храбрость попробовать пойти в своих отношениях дальше. Люди обнажали душу, делались признания в любви. Некоторые решили отказаться от застарелой вражды, простить бывшие обиды... Словно все вокруг чувствовали приближение смерти, поэтому они ценили оставшееся у них время.

Некоторые гадали, зачем вообще была вся эта война. За половину уничтоженных 33 Небес они потеряли половину мира Горы и Моря. Количество погибших чужаков и практиков не поддавалось подсчёту. Зачем... они сражались? Какой смысл у этой войны? Ради чего они умирали? Какой во всём этом смысл? Однако такие вопросы были неважны. Самое важное было то, что эта война продолжится и хрупкий баланс между жизнью и смертью... явит истинную разницу между тьмой и светом.

Мир Горы и Моря отдыхал и набирался сил. Пока секты и кланы заканчивали последние приготовления к войне, Мэн Хао встретился с тридцатью тремя избранными, которых он должен был повести на Восьмую Гору и Море. Большинство людей в этой группе он видел впервые. Нашлись и знакомые, к примеру Цзи Инь. Ни один из избранных трёх великих даосских сообществ не присутствовал. Мэн Хао не без радости заметил пару знакомых лиц: Чэнь Фана и Ван Юцяя. Хоть Толстяка не выбрали, вид двух старых товарищей напомнил Мэн Хао о тёплых воспоминаниях из далёкого прошлого, которые не могло стереть даже давление, сжимающее его сердце.

Остальных практиков из других частей мира Горы и Моря Мэн Хао не знал, а вот они отлично знали, кто он такой. Многие взирали на него с фанатичным блеском в глазах. Ни один из избранных не обладал культивацией царства Дао. Они находились на царстве Древности: одни на начальной ступени, другие на самом пике.

Собравшись, избранные сложили ладони и поклонились:

— Наше почтение, кронпринц!

— Приветствуем, кронпринц Гор и Морей!

Чэнь Фан улыбнулся Мэн Хао, похоже, ему тоже вспомнилась их жизнь в секте Покровителя. Ван Юцай давным-давно потерял оба глаза, однако кровожадная аура делала его совершенно неприступным и суровым. Даже без глаз всё равно казалось, будто он смотрел на Мэн Хао. Пару мгновений спустя он сложил ладони и поклонился.

Самые непростые эмоции испытывала Ли Лин'эр. В последнее время у неё не раз и не два спрашивали о помолвке с Мэн Хао. Тот её побег сейчас казался ей детским поступком. Впоследствии она наблюдала за ростом славы Мэн Хао и тем, как в ходе войны Гор и Морей растёт его могущество. Иногда в её голову закрадывалась предательская мысль, что бы случилось, не сбеги она тогда со свадьбы... Мэн Хао тогда тоже решил избежать свадьбы, но с точки зрения закона и морали она являлась его возлюбленной и партнёром.

Цзи Инь тоже приходилось непросто. Изначально она не принимала Мэн Хао в расчёт, считая его человеком низкого сорта. Потом её мнение изменилось, и она стала воспринимать его как равного себе, но это было очень давно. В конечном итоге презируемый ей человек достиг уровня патриарха её собственного клана, человека, перед которым она могла лишь гнуть спину. Когда-то она считала силу патриарха абсолютным пределом, но с началом войны поняла, что Мэн Хао давно уже поднялся выше уровня её патриарха и стал человеком, перед которым склоняли голову все практики.

Мэн Хао окинул группу избранных взглядом и неспешно заговорил:

— Я уже посещал 33 Преисподние. Парагон Девять Печатей подготовил это место специально для практиков мира Горы и Моря. Там он оставил невероятные благословения в виде тридцати трёх могущественных экспертов, запечатанных ещё со времён войны мира Бессмертного Парагона. Физические тела этих экспертов были уничтожены, но не их души. Если вам удастся вобрать в себя эти кладези силы, ваша культивация начнёт расти не по дням, а по часам! Однако на деле всё куда сложнее, чем может показаться. Внутри таится немало опасностей. Если у вас ничего не выйдет, то Преисподние станут вашей могилой... В случае успеха вашу культивацию ждёт невероятный рост, но ничего не даётся задаром... в будущем вам будет очень трудно совершить дальнейший прогресс в культивации! По сути, этим вы лишаете себя будущих перспектив. В обмен на это... ваша культивация не будет уступать владыкам дао. Если вы пожертвуете своим долголетием и расстанетесь с частью эссенцией жизненной силы, то ваша культивация превзойдёт уровень владык дао. К сожалению, в таком состоянии вы пробудете один шестидесятилетний цикл, после чего умрёте.

Все тридцать три избранных потрясённо охнули. Это объяснение отличалось от того, что они уже знали. При виде серьёзного лица Мэн Хао они поняли... он говорил правду. Ни один из избранных не сдвинулся с места. Скользнув взглядом по молчаливой толпе, Мэн Хао добавил:

— Я буду сопровождать вас внутри. Вместе мы заполучим благословения, скрытые в 33 Преисподних. И ещё кое-что, внутри обитают 33 существа чужаков, которые освободятся после рассеивания 33 Преисподних.

Большую часть рассказанного Мэн Хао узнал из объяснения парагона Грёзы Моря.

— У вас ещё есть шанс отказаться, но если желающих нет... тогда можно отправляться!

Мэн Хао видел твёрдость и решимость в тридцати трёх парах глаз. Им не требовалось отвечать, чтобы Мэн Хао понял, о чём они сейчас думали. Если мир Горы и Моря прекратит своё существование, ни о каком будущем не может быть и речи. Обретение этих благословений было не только рискованной затеей, но и требовало от них самопожертвования. Правда это могло подарить шанс на спасение миру Горы и Моря.

Мэн Хао молча взмахнул рукавом, накрыв всю группу лучом света, который понёс их к 33 Преисподним на Восьмой Горе и Море. Добравшись до региона непроглядной тьмы, Мэн Хао силой своей культивации принудительно распахнул вход. Внутри тридцать три избранных встретил бесконечный туман, среди которого проглядывались разбитые земли, словно после какого-то грандиозного магического сражения. В тумане показался огромный силуэт, а потом раздался оглушительный рёв. Внезапно в Мэн Хао и остальных ударила длинная железная цепь.

— Хочу есть... хочу есть... — раздался чей-то голос.

За исключением Мэн Хао, все практики оказались здесь впервые, поэтому встреча с таким жутким исполином чуть не лишила их чувств. Мэн Хао холодно фыркнул и указал пальцем на цепь.

— С дороги, — бросил он.

Его голос прогремел, словно раскат грома, ошеломив толпу практиков позади. Слова несли в себе вес естественного закона, отчего приближающаяся цепь задрожала, а потом просто взорвалась. Голос Мэн Хао пронзил туман, превратившись в рой магических символов, которые ударили в гигантский силуэт. После этого он ещё раз провёл пальцем из стороны в сторону. Весь мир зарокотал, туман забурлил и начал расходиться, постепенно обнажая... того, кто всё это время скрывался в тумане. Покрытый цепями гигант взревел. Его глаза блестели интеллектом, а значит, существо было разумным. Под тяжёлым взглядом Мэн Хао гигант задрожал.

— Это первое существо чужаков в 33 Преисподних, — спокойно объяснил Мэн Хао, после чего двинулся вперёд вместе со своими подопечными.

Они миновали гиганта. Тот жутко ревел, однако в его глазах стоял страх. Страх не перед тридцатью тремя избранными, а перед Мэн Хао. Его страшил сам Мэн Хао и его плотная кровожадная аура. Без достаточной культивации её невозможно было почувствовать. Те, кто могли, сразу понимали... что на его руках кровь парагонов!

Мэн Хао вёл свою группу к центральной стеле первой области. Когда они добрались до границы разлома, ведущего внутрь, гигант позади внезапно прерывисто спросил:

— Ты... убил... парагона?

— Верно, одного я убил, второго поработил, а третьего заставил взорвать самого себя. Тебе ещё далеко до парагона, но можешь не волноваться, я не убью тебя.

С этими словами Мэн Хао вошёл в разлом. Практики онемело переглянулись и поспешили следом. Лицо Ли Лин'эр приобрело странное выражение, Чэнь Фан хрипло рассмеялся. Губы Ван Юцая слегка изогнулись. Никто ничего не сказал, и всё же слова Мэн Хао показались им невероятно дерзкими...

Что до гиганта в цепях, он с шумом втянул в лёгкие воздух, на его лице гримаса изумления и

страха. Его крохотный мозг был не способен на уловки и хитрости. Он чувствовал ауру Мэн Хао и понял смысл того, что тот сказал. Поёжившись, он склонил голову.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/478411>